

оригинальная статья

О феномене поста в раннехристианской англосаксонской традиции

Проскурина Анна Вячеславовна

Новосибирский государственный технический университет, Россия, Новосибирск

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57204811594><https://orcid.org/0000-0001-9026-2511>a.vyacheslavovna@gmail.com

Поступила в редакцию 29.06.2022. Принята после рецензирования 05.08.2022. Принята в печать 08.08.2022.

Аннотация: Рассматривается древнеанглийская поэма X в. *Seasons for Fasting*, состоящая из 230 строк, сквозь призму экспликации темы соблюдения постов в древнеанглийской традиции. Поэма наравне с другими древнеанглийскими христианскими проповедями и поэмами также являет собой внушение нравственных правил относительно праведной раннехристианской жизни, представляя собой первый свод правил соблюдения сезонных постов. В настоящей статье приводится авторский перевод поэмы *Seasons for Fasting*. Ставится проблема междисциплинарного изучения феномена поста и репрезентации непрекращаемого положения веры в древней культуре англосаксов. Привлекаемые для анализа древнеанглийской поэмы тексты Ветхого и Нового Заветов, мифы индоевропейцев показали глубинную культурную взаимосвязь архаических традиций. Развернутое представление о богооткровенной истине находит отражение уже в ранней письменной традиции: христианским текстам свойственны упоминания заповедей из Ветхого Завета, переплетенных с нравственными установками Нового Завета. Общая цель и задачи исследования определяют комплексный характер используемых традиционных методов филологического анализа текстов и семиотического подхода к текстам. Анализ древнеанглийского текста показал, что взгляд на пищу как сакральную и профанную проявляется уже на ранних этапах становления религиозного сознания. Традиционно вопросы, связанные с постом, рассматриваются в рамках молитвенных обращений. Освещаются вопросы, связанные с символизмом огня, горы, космического начала, жертвоприношений, погружения в воду, погребения, Царства Небесного в контексте анализируемого материала. Древнеанглийская поэма акцентирует внимание читателей на новозаветную идею о невозможности вхождения в Царство Божье грешникам без покаяния и осознания своей несправедливой жизни. В работе приводится список вариативных обращений к Богу, используемых в поэме, что свидетельствует о развитой христианской традиции в древнеанглийский период, тогда как прямое наименование дьявола отсутствует.

Ключевые слова: пост, сакральное, профанное, древнеанглийская поэма *Seasons for Fasting*, Библия

Цитирование: Проскурина А. В. О феномене поста в раннехристианской англосаксонской традиции. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 5. С. 635–653. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-635-653>

full article

Phenomenon of Fasting in the Early Christian Anglo-Saxon Tradition

Anna V. Proskurina

Novosibirsk State Technical University, Russia, Novosibirsk

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57204811594><https://orcid.org/0000-0001-9026-2511>a.vyacheslavovna@gmail.com

Received 29 Jun 2022. Accepted after peer review 5 Aug 2022. Accepted for publication 8 Aug 2022.

Abstract: The Old English poem *Seasons for Fasting* was written in the X century and consists of 230 lines. This article describes it through the prism of fasting in the Old English tradition. Like any other Old English Christian sermon, *Seasons for Fasting* focused on the moral rules of Christian life. It represented the first procedures for seasonal fasts. The author translated the poem and performed an interdisciplinary study of the phenomenon of fasting against the background of the indisputable position of faith in the Anglo-Saxon culture. The Old and New Testaments, as well as the Indo-European myths, showed the deep cultural interconnection of archaic traditions. A detailed idea of divinely revealed truth was reflected already in the earliest Christian texts where references to commandments from the Old Testament intertwined with the moral principles of the New Testament. The goal of the study was to determine the complex nature of the traditional methods used for philological analysis

of texts and the semiotic approach to texts. The view of food as sacred and profane was manifested already at the early stages of the religious consciousness development. Traditionally, fasting issues were considered as part of prayer appeals. *Seasons for Fasting* stressed the New Testament idea that sinners could not enter the Kingdom of God without repentance and awareness of their unrighteous life. The paper highlights the symbolism of fire, mountains, cosmos, sacrifice, submersion, burial, and the Kingdom of Heaven. The article also provides a list of variant addresses to God used in the poem: the Old English period saw a well-developed Christian tradition, which had no direct naming for the devil.

Key words: fasting, sacral, profane, Old English poem *Seasons for Fasting*, Bible

Citation: Proskurina A. V. Phenomenon of Fasting in the Early Christian Anglo-Saxon Tradition. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(5): 635–653. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-635-653>

Введение

Одним из важных элементов в молитвенном общении человека с высшим существом является последовательное соблюдение поста, а иногда даже и полный отказ от еды и питья. Разграничение пищи на сакральную и профанную обнаруживается на ранних этапах религиозного становления. Так, Ю. С. Степанов обобщает парные оппозиции терминов *святое* и *скверна* следующим образом: «в поле "Святое, священное" противопоставляются, с одной стороны, "обладающие этим качеством по самой своей природе, по сущности, следовательно – от богов" и, с другой стороны, "наделенное этим качеством в силу действия человека, но действия, произведенного "как положено", "по правилам", по ритуалу» [1, с. 868]; главный признак такого действия – отделение священного от профанного, отделение неприкасаемого мира богов от мира людей. Э. Бенвенист, изучая обозначения «священного» в общиндо-европейском языке, обнаруживает отсутствие особого термина и одновременно двойное обозначение во многих отдельных языках (иранских, латыни, греческом). Изучение всех засвидетельствованных пар – авест. *spanta: yaozdāta* (ср. также гот. *hails: weihs*), лат. *sacer: sanctus*; гр. *hierós: hágios* – заставляет предполагать в предистории языка одно понятие в двух видах: положительном – 'освященное присутствием божества' – и отрицательном – 'то, соприкосновение с чем для человека запретно'. Гр. *hósios* не входит в обозначение «священного»: его значение определяется двойным противопоставлением *hierós* и *dikaíos* (*ierós* и *oikaíos*) 'то, что богами дозволено людям'.

Согласно Э. Дюркгейму, тотемические верования австралийских аборигенов зиждутся на употреблении в пищу профанных животных и растений, тогда как тотемы, имеющие сакральный характер, запрещены, однако могут употребляться в мистической трапезе. Запрет на употребление сакральной пищи не относится к старикам и к людям, достигшим высокого религиозного статуса, поскольку в обществе они считаются священными. Такое правило характерно не только для тотемизма [2, с. 247, 250]. В Пятикнижии Моисея приведена особая форма существования с Яхвой – правила питания. К. Армстронг

указывает, что если израильтяне будут подражать деянием Бога, отделяя молоко от мяса, чистое от нечистого, день отдохновения от будней, соблюдая мицвот, то лишь в этом случае человеческое естество станет святым [3, с. 78]. Обратимся к Второзаконию: ³Не ешь никакой мерзости. ⁴Вот скот, который вам можно есть: вола, овцы, козы, ⁵олень и серна, и буйвол, и лань, и зубр, и орикс, и камелопард. ⁶Всякий скот, у которого раздвоены копыта и на обоих копытах глубокий разрез, и который скот жует жвачку, тот ешьте; ⁷только сих не ешьте из жующих жвачку и имеющих раздвоенные копыта с глубоким разрезом: верблюда, зайца и тушканчика, потому что, хотя они жуют жвачку, но копыта у них раздвоены: нечисты они для вас; ⁸и свиньи, потому что копыта у нее раздвоены, но не жует жвачки: нечиста она для вас; не ешьте мяса их, и к трупам их не прикасайтесь. ⁹Из всех животных, которые в воде, ешьте всех, у которых есть перья и чешуя; ¹⁰а всех тех, у которых нет перьев и чешуи, не ешьте: нечисто это для вас. ¹¹Всякую птицу чистую ешьте; ¹²но сих не должно вам есть из них: орла, грифа и морского орла, ¹³и коршуна, и сокола, и кречета с породой их, ¹⁴и всякого ворона с породой его, ¹⁵и страуса, и совы, и чайки, и ястреба с породой его, ¹⁶и филина, и ибиса, и лебедя, ¹⁷и пеликана, и сипа, и рыболова, ¹⁸и цапли, и зуя с породой его, и удода, и нетопыря. ¹⁹Все крылатые пресмыкающиеся нечисты для вас, не ешьте [их]. ²⁰Всякую птицу чистую ешьте. ²¹Не ешьте никакой мертвечины; иноземцу, который случится в жилищах твоих, отдай ее, он пусть ест ее, или продай ему, ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его².

Дж. Дж. Фрэзер указывает на общий предрассудок евреев, африканских племен и некоторых народов Европы о вреде кипячения молока, основанный на симпатической магии. Имеется поверье, что молоко, непосредственно отделенное от животного, не теряет своей жизненной связи с ним, поэтому всякий вред, нанесенный молоку, имеет свое непосредственное влияние и на животное. Следовательно, кипячение молока в посудине равносильно кипячению в вымени, что будет являться причиной дальнейшего отсутствию молока у животного, его болезни

¹ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.

² Второзаконие. Гл. 14. Стих: 3–21.

и даже смерти. Примечателен запрет на пролитие молока на огонь, т. к. это равносильно сожжению самого парнокопытного. В представлении этих народов существует тесная симпатическая связь между коровой, ее теленком и молоком. Таким образом, древняя еврейская заповедь «не вари козленка в молоке матери его» предостерегает о вреде основному источнику пищи. Дж. Дж. Фрэзер выдвигает предположение о том, что подобный запрет адресовался против обжорства, осуждаемого общественным мнением, которое угрожает существованию целого племени, подрывая основной источник питания. Как скоро пастушеская жизнь предполагала боязнь уменьшения стада, тогда возникает запрет на смешение в желудке мяса и молока, а не только в посудине, предполагающий соблюдение значительного промежутка времени между приемами этих продуктов. Деление животных на чистых и нечистых, съедобных и несъедобных, употребление молочных и мясных продуктов предполагает предсказуемые мистические опасения [4, с. 428–441].

Ритуалы, по мнению В. Тэрнера (занимающегося африканскими ритуалами), лежащие в основе мистического представления, являются стереотипной последовательностью действий, включающих в себя жесты, слова и объекты, исполняющиеся на специально подготовленном месте и предназначенные для воздействия на сверхъестественные силы в целях исполнителей. Обратимся к мысли ученого: «Ритуалы могут быть сезонными, посвященными культурно отмеченному моменту перемен климатического цикла или началу такого рода деятельности, как посев, жатва или передвижение с зимних пастбищ на летние; ритуалы могут быть также зависящими от обстоятельств, вызванных критическими периодами в жизни отдельного человека или коллектива. Ритуалы по случаю могут быть, в свою очередь, разделены на церемонии жизненных переломов, исполняемые при рождении, совершеннолети, браке, смерти и т. п. для обозначения перехода от одной фазы индивидуального жизненного цикла к другой, и ритуалы бедствия, которые исполняются для умиротворения либо изгнания сверхъестественных существ или сил, навлекающих, по поверьям, на жителей деревни болезни, неудачи, гинекологические недомогания, серьезные повреждения и т. п. Другие виды ритуалов включают ритуал гадания; церемонии, исполняемые политическими властями для обеспечения здоровья и плодородия людей, животных и злаков на их территории; посвящение в жреческую службу определенным божествам, в религиозные ассоциации или тайные общества, а также ритуалы, сопровождающие ежедневные приношения еды и питья божествам или духам предков либо тем и другим» [5, с. 32]. Это общий набор ритуальных практик, который мы так или иначе встречаем и в авраамических религиях. Так, Э. Б. Тайлор описывает смысл религиозного

обряда, следствие которого заключается в болезненной экзальтации: «Связь между постом и общением с духами считается у зулусов столь тесной, что у них есть поговорка: "Постоянно сытый не может видеть тайных вещей". В жирного пророка они никогда не уверуют. Вера в эти ожидаемые или достигаемые результаты поста сохраняется и у сравнительно культурных народов. Поэтому неудивительно, что в индусской сказке царь Васавадатта со своей царицей после торжественного покаяния и трехдневного поста увидели во сне Шиву, милостиво беседовавшего с ними. Неудивительно также, что индусские йоги по сие время доводят себя постом до состояния, в котором они будто бы способны видеть богов телесными глазами. У греков жрецы-оракулы признавали пост средством вызывать пророческие сны и ведения. Сама дельфийская пифия постилась для вдохновения. Гален замечает, что у постящихся сны бывают всего яснее. Спустя века обычай этот перешел и в христианство. Так, архангел Михаил является с мечом в правой руке и с весами в левой некоему священнику в Спонте, который пропостился и промолился целый год. Священник спрашивал его, не угодно ли будет ему, чтобы в его честь был выстроен храм» [6, с. 486–487].

Следовательно, соблюдение духовно-аскетических практик способствуют (двустороннему) общению верующих с верховными силами. Постящимся пророкам авраамических религий являлся один и тот же Бог. Так, на сороковой день поста Моисей узрел Яхве: *И пробыл там [Моисей] у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил*³, а Мухаммад на горе Хира в семнадцатую ночь месяца рамадан.

Обратимся к священному писанию арабов: *О вы, которые уверовали! Предписан вам пост, подобно тому, как он был предписан тем, кто жил до вас, – быть может, вы станете богобоязненными – 184. На некоторое число дней, [Богом] установленное. А если болен кто-либо из вас или находится в пути, то поститься следует в другое время [сколько пропущено]. А тем, кому трудно поститься [из-за неизлечимой болезни или старости], надлежит кормить бедняка во искупление [постов пропущенных]. И кто бы по доброй воле [т.е. без принуждения] ни сделал больше, то ему же это и во благо. А в посте для вас польза добрая – знали бы вы только это. 185. И когда вступит кто-либо из вас в месяц рамадан, в котором был ниспослан Коран – руководство [истинное] для людей, разъяснение прямого пути и различие [истины и лжи], – пусть проводит постясь [эти дни]. А если будет кто болен или в пути, то пусть постится столько же дней в другой месяц. Желает вам Аллах облегчения, а не затруднения, желает, что бы постились вы все дни [отведенные для этого], чтобы вы возвеличивали Аллаха за то, что наставил Он вас на путь истинный. Быть может, возблагодарите вы Его*⁴. В Книге Нового Завета также уделяется особое внимание соблюдению постов: *Тогда Иисус*

³ Исход. Гл. 34. Стих: 28.

⁴ Сура 2. Ал-Бакара (Корова): 183–185.

возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола,⁵ и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал⁶; Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали⁶.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в реконструкции древних практик поста. Новизна исследования определяется введением в современный научный оборот перевода поэмы X в. *Seasons for Fasting*, актуальность – общим интересом современной семиотики и языкознания к негенетическим формам передачи информации. Следовательно, исследовательский фокус статьи сужается до проблемы междисциплинарного изучения феномена поста и репрезентации догмата в древней культуре англосаксов, привлекая для сравнения тексты иудео-христианской культуры и архаические мифы индоевропейцев.

Материал и методы

Материалом исследования послужили древнеанглийская поэма *Seasons for Fasting* (230 строк) и «Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета» (по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II), (1 296, XXXII стр.), контексты которой позволяют проделать лингвистический

и филологический анализ текста поэмы, перевод на русский язык которой представлен впервые. В связи с тем, что христианство является предпоследней монотеистической религией осевой эпохи, а ислам – последней, в которой почитается пророк Мухаммед как приемник ветхозаветных пророков и Христа, в настоящей статье также будут приводиться отрывки из Корана.

Общая цель и задачи исследования определяют комплексный характер используемых традиционных методов филологического анализа текстов и семиотического подхода к текстам, но в новом качестве – во внимание принимаются совокупность коммуникативно-релевантных факторов, обуславливающих высказывание, а также ситуативная и контекстная отнесенность лексического значения.

Результаты

Христианские поучения о важности соблюдения постов легли в основу повествования древнеанглийской поэмы X в. *Seasons for Fasting*, сохранившейся в виде копии XVI в. (*Cotton Otho B. ix*), в рукописи Британского музея *Additional 43703* (табл. 1). Оригинал текста представлен по изданию *Old English Shorter Poems*⁷; перевод на русский язык наш. – А. П.

Табл. 1. Время поста: оригинал (*Old English Shorter Poems*) и перевод (А. В. Проскурина)

Tab. 1. *Seasons for Fasting*: original (*Old English Shorter Poems*) and translation (A. V. Proskurina)

Seasons for Fasting		Время поста	
	Wæs on eald-dagum Israheala folc þurh Moysen, mærne lareow, anlyht and gelared. Swa hine lifes frea, heofna heah-cyning, her on life		Давным-давно народ Израиля Моисеем, прославленным учителем, был просвещен и вразумлен.
5	þurh his sylfes word sette for leodum, rincum to ræde, and him runa gescead sylfum asæde, hu he þone soþan weg leofun leodscipe læran sceolde. Ða se leoda fruma larum fyligde	5	Так, по его словам, Владыка жизни, высший Царь небесный, определил его, Моисея, ради народа, наставником для людей при жизни здесь, и раскрыл ему смысл таинств, как ему следует наставить на путь истинный этот любимый народ.
10	heofena heah-cyninges, and þa hæleþ samod, swa hie on leodscipe lærede wæron. Gyf hie wancule weorc ongunnon, heom þæs of heofonum hearm to leane asende sigora God, and hie sona to him	10	А посему этот служитель народа покорился учению небесного верховного Царя, ровно, как и люди, будучи наставленными быть частью племени. Если же они проявят нерешительность, Бог побед ниспослает
15	fryþa wilnodan and þær fundon ræpe, gif hie leohtras heora letan gewyrpan. Feala is mægena þe sio mære þeod on þam herescype heold and worhte, þendan hie lifes frean lufian woldon.	15	наказание с небес как плату за это, и тотчас они взмолятся о мире, и торопко решится, смогут ли они исправить свой порочный путь. Многие из них были силами, которыми обладало и наглядно показало это прославленное племя в своей битве, пока они желали любить Повелителя жизни.

⁵ Евангелие от Матфея. Гл. 4. Стих: 1–2.

⁶ Деяние святых Апостолов. Гл. 14. Стих: 23.

⁷ *Old English shorter poems*, edited and translated by Christopher A. Jones. Harvard University Press, 2012, 456.

Seasons for Fasting		Время поста	
20	Ac him se ende wearð earm and þrealic, þa hie besyredon sylfne dryhten, on beam setton and to byrgenne ...gedemdon. He þær bedigled wæs, and þy þryddan dæge þeodum ætywed.	20	Но их конец был несчастным и губительным, когда они предали самого Господа, прибили Его к дереву и уготовили Ему... могилу. Там он был захоронен, и на третий день он предстал перед язычниками.
25	We þæt gehyrdon hæleþa mænige on boc-stafum breman and writan, þæt hie fæstenu feower heoldon and þonne offredan unmæne neat – þæt is lamb oþþe styrс – leofum to tacne	25	Мы слышали о многих мужей, прославляющих и записывающих, что они соблюдали четыре поста, и что впоследствии они будут приносить в жертву, в знак своего возлюбленного, Господа, невинное животное – ягненка,
30	þe for worulde wæs womma bedæled ... Ac arisan ongan rices ealdor of byrgenne, blæda gefyllen, and mid heofen-warum ham gesohte, eard mid englum, and us eallum	30	или молодого быка, свободного от греха, согласно взгляду всего мира... Однако Владыка Царства Небесного решил восстать из могилы, преисполненный величия, и Он отыскал кров среди небесных жителей, жилище с ангелами; Он вселил в нас ту же надежду,
35	þone hynt gehateð, gyf we his willaþ þurh rihtne sefan rædum fyligan. Na þær in cumeð atele gefyllen, womme gewesed, ac scal on wyrd sceacan. Nu we herian sceolan her for life	35	если только мы покоримся Его воли Божьей благочестивым состоянием духа. Никто, кто переполнен грехом, пропитан осквернением, не войдет туда; то есть он должен отказаться от своей участи. А теперь всю нашу жизнь здесь нам
40	deorne dæd-fruman, and him dogera gerim ælmes-dædum ure gefyllan, and on fæstenum, swa se froda iu Moyses mælde. And we þa mearce sceolan heoldan higefæste her mid Anglum,	40	следует благодарить горячо любимого Создателя и ради Него наполнять наши уготованные дни делами милосердия и постами, о том же говорил мудрец Моисей в давние времена. И с непоколебимым духом нам нужно здесь блюсти дни поста среди англичан,
45	swa hie gebrefde us beorn on Rome, Gregorius, gumena papa. We þæt forme sceolan fæsten heowan on þære ærestan wucan lengtenes, on þam monþe þe man Martius	45	так как они были написаны для нас в Риме благородным Григорием, папой всех людей. Первоначальный пост, который мы должны соблюдать на первой неделе Великого поста, в месяц, который во
50	geond Rom-wara rice nemneð. And þær twelfe sceolan torhtum dihte runa gerædan in þæs rican hofe, heofona heah-cyninges, herian mid sange, wlanсne weorþian wuldres bryttan.	50	всем государстве римлян называется мартом. И в этом случае мы должны прочесть двенадцать таинств в великолепной последовательности на суде могущественного, верховного Царя небес, и мы должны почитать великолепного Дарователя славы, прославить его песней.
55	Ofer þa Easter-tid ofer fæsten ys to bremenne Brytena leodum mid gelicum lofe þe gelesu hafað, on þære wucan þe æfter cumeð þam sunnan-dæge þe geond sidne wang	55	Следом за Пасхальным временем народы Британии должны держать второй пост, сопровождаемый схожими церковными обрядами, поскольку включает чтения, в течение недели, следующей за воскресеньем, которое священники на этой широкой равнине
60	Pentecostenes dæg preostas nemnað, on þam monþe, þæs þe me þinceð, þe man Iunius gearum nemde. Ðonne is þæt þrydde þinga gehwelces fæsten on foldan fyra bearnum	60	называют днем Пятидесятницы, год за годом, в том месяце, который, я полагаю, получил имя июнь. Затем третий пост, имеющий схожие приготовления, должен праздноваться
65	dihte gelicum on þam deoran hofe to brymenne beorhtum sange on þære wucan þe ælda byð em-nihtes dæge ælda beornum, on þam monþe, mine gefræge,	65	на земле среди детей человеческих с чудесной песней в честном храме, и это на неделе, которая приходится для детей смертных, перед днем равноденствия, в месяце, который,

Seasons for Fasting		Время поста	
70	þe man September side genemneð. We þæt feorþe sceolen fæsten gelæstan on þære wucan þe bið ærur full dryhtnes gebyrde, and we mid deornum scylan, wordum and weorcum, wuldres cyninge	70	как я слышал, в различных местах называют сентябрем. Четвертый пост мы должны соблюдать целую неделю, предшествующую рождению Господа, и посредством наших таинств, словами и делами, мы должны в тот же самый срок, как и в предыдущие, упорно воздать Господу,
75	in þa ylcan tid eallum gemynde þeodne deman þinga gehwylces, efne swa swa ærran, and þone arwesan leofne leoda frean lifes biddan. On þissum fæstenum is se feorþa dæg	75	Царю славы, его должное за всё, и молиться о жизни почитаемому, горячо любимому Господу народов. В течение этих постов четвертый
80	and sixta samod seofþa getinge to gelæstanne lifes ealdre and to bremenne boca gerynum emb þa nigofan tyd. Nan is on eorþan, butan hine unhæl an geþreatige,	80	и шестой день вместе с седьмым, непосредственно следующим за ними, должны соблюдаться во имя Господа жизни и праздноваться в девятый час с таинствами, записанными в книгах. Нет никого на земле, кому было бы
85	þe mot æt oþþe wæt ærur picgan, þæs þe us boca dom demed þeodlic. Gif þe þonne secgan suþan cymene Bryttan oððe Francan, þæt þu gebban sceole her on eorþan ænig healdan,	85	дозволено отведать пищу и питьё до этого часа, только в случае, если поразила хворь, в соответствии с тем, что чинопоследования в книгах предписывают нам повсеместно. Если бретонцы или франки, прибывающие с юга, будут уверять вас, что вы должны соблюдать любую заповедь здесь, на земле, основанную на
90	þæs þe Moyses iu mælde to leodum, na þu þæs andfeng æfre gewyrþe; ac þu þæt sylfe heald þæt þe suþan com from Romana rices hyrde, Gregoria, gumena papa.	90	том, что Моисей сказал народам в давние времена, не будьте восприимчивы к этому измышлению; скорее придерживайтесь подобной заповеди, которая дошла до вас с юга, от хранителя римских владений, Григория, папы всех людей.
95	þus he gesette sylf ond dyhte þa þenunga, þeod-lareow, fæstend-tida; we þam forþ nu gyt geond Engla land estum filiað, swa he æt þæm setle sylfa gedemde	95	Учитель народов сам определил и установил службы во время поста; даже сейчас мы охотно совершаем их по всей Англии так, как он сам постановил
100	sancte Petres. Preostas syþþan lange lifes tyd leordun þæt sylfe, þæt þu oprum ne scealt æfre filian. Eac we feowertig daga fæsten healden ær þæm æriste ures dryhtnes,	100	с престола святого Петра. С тех пор священники на протяжении всей своей жизни учили одному и тому же таинству, что вы никогда не должны следовать никаким другим. Мы также соблюдаем пост в течение сорока дней до воскресения нашего Господа, который люди теперь
105	þæt nu lengten-tid leoda nemnað, and hit ærest ongan eorl se goda, mære Moyses, ær he on munt styge. He þæt fæsten heold feowertig daga and nyhta samod, swa he nahtes anbat	105	называют периодом Великого Поста, и именно этот добрый человек, прославленный Моисей, первым установил его, прежде чем вззошел на гору. Он соблюдал этот пост сорок дней и сорок ночей, так что он ничего не вкусил,
110	ær he þa deoran æ dryhtnes anfenge. Him þær gesealde sylfe dryhten brenne boca cræft, bæle behlæned, of his haligan handa gescrifene, het hine leodum þone leoran and tæcan	110	прежде чем принял закон Господень. Там сам Господь, объятый пламенем, даровал ему (Моисею) прославленное знание книг, писаний, собственными святыми руками, повелел ему учить и объяснять это людям посредством человеческой изобретательности; это
115	elda orþancum, eallum to tacne þæt we mind fæstene magon freode gewinnan and þa deopan dryhtnes gerynu, þa þe leoran sceolan leoda gehwylce, gif us þære duguþe hwæt dryhten sylleð.	115	Бог совершил это в знак для всех нас, что мы, обязанные учить каждый народ, сможем постом достичь дружбы и глубоких тайн Господа, если Господь наделит нас некоторой долей добродетели.

Seasons for Fasting		Время поста	
120	Eft Helias, eorl se mæra, him on westene wiste geþigede, þær him symbel-bread somod mid wætere dryhtnes engla sun dihte togeanes; and se gestrangud wearð styþum gyfle	120	Илия, этот знаменитый человек, тоже получил пищу в пустыне, где один из ангелов Господа поставил перед ним пиршественный хлеб и воду; и благодаря этой строгой диете он
125	to gefæstenne feowertig-daga and nihta samod, swa he nahtes anbat ær he on Horeb dun hali ferde. Uton þæt gerine rihte gehicgan, þæt se mæra þegen mihta ne hæfde	125	получил силу поститься сорок дней и ночей, так что он ничего не вкусил перед тем, как отправиться, святой, на гору Синай. Давайте должным образом поразмышляем над этим таинством: у прославленного слуги не было сил
130	to astigenne stæppon on ypplen ær him þæt symbel wearþ seald fram engle. We sint on westene wuldres blisse on þæm ænete earla gefeana; nu is helpes tid, halig dryhten,	130	подняться по ступеням на вершину, прежде чем тот пир был устроен ему ангелом. Мы, со своей стороны, существуем в месте, покинутым счастьем славы, в уединении, лишенном всех радостей; теперь время, о святой Господь, для твоей помощи, благодаря
135	hu we munt þinne mærne gestygan! Sint for englas geteald eorþ-bugendum þa þe dryhtnes word dædum lærað. We þa andlifene ofstum þycgen and þone deoran wist, dryhtnes lare;	135	которой мы сможем подняться на твою великолепную гору! Те, кто своими делами проповедают слова Господа, считаются ангелами для жителей земли. Давайте охотно принимать пищу и драгоценную помощь, которые есть в учении Господа;
140	uton fæstan swa fyrene dædum on forhæfenesse her for life, þæt we þæs munes mægen mærpæ gestigan swa se ealda dyde Elias iu. Is to hicganne hu se halga gewat	140	через самоотречение давайте своими действиями в этой жизни так быстро избавимся от греховных поступков, дабы мы смогли вознестись на величие этой горы, как это сделал старец Илия давным-давно. Следует задуматься, как святой человек покинул этот мир ради встречи с
145	of þissum wang-stede wuldres neosian: hine fyren scryd feower mærum, wlangum wigum, on weg ferede on neorxna-wong. Þær us nergend Crist gehaten hafað ham mid blisse,	145	неземным блаженством: огненная колесница, запряженная четырьмя сверкающими конями, увезла его в рай. Именно там Христос Спаситель обещал нам пристанище с радостью, если в настоящее время мы будем соблюдать
150	gif we þæt fæsten her fyrena gelæstað and þone uplican æpel secað. Nu wæs æt nehstan þæt us nergend Crist, halig heofenes weord, heolp and lærde. He hine dyppan let deorum þweale,	150	пост от грехов и потом отыщем эту небесную родину. Затем наступил период, когда Христос Спаситель, святой Хранитель неба, помогал и учил нас. Он, который был не подверженный грехам, позволил себя погрузить в драгоценное очищение, в
155	fulwihtes bæðe, fyrena bedæled; and he feowertig daga firsude mettas, eac nihta swa feala nanuht gyltig, leodum to lare, þæt hie on lengten sceolan efen feowertig daga fæsten hewan.	155	купель крещения; и в течение сорока дней и столько же ночей Он, который не испытывал мучения за то, что воздерживался от пищи, стал уроком для людей, что во время Великого поста они должны поститься ровно сорок дней.
160	Hine costude þær Cristes gewinna on þæm ænete, eald and fræte, geseah mærne frean mannum gelicne and þa wenan ongann, wommes gemyndig, þæt he stræla his stellan mihte	160	Противник Христа, древний и извращенный, искушал Его там, в этой пустыне, увидел славного Господа в обличье человеческом надеялся, что сможет вонзить свои стрелы в тело
165	on þam lic-homan; næs þæs leahtra nan, ac on hinder gewat hearmes brytta, and þær englas hyra ealdor sohtan. Hige, synnig man, gyf þe susla weard costian durre, þonne he Crist dyde,	165	Христа; Из этого не вышло никакого греха, даритель зла отступил позади Него, и ангелы искали своего Господа в том месте. Задумайся, грешник, осмелится ли хранитель мучений искушать тебя, ведь, он это сделал с Христом, славным Господом Саваофом,

Seasons for Fasting		Время поста	
170	wereda wulder-frean, womma leasne! Ne mæg he þæs inne ahwæt scotian gif he myrcels næfþ manes æt egum, ac he on hinder scriþ, and þe halig þreat, englas ærfæste, æghwær helpað,	170	Который был безгрешен! Он ничего не сможет вонзить в вас, если в его прицеле нет мишени порока; вместо этого он ускользнет назад, и небес- ная дружина, верные ангелы, будут помогать вам со всех сторон,
175	gif þu dryhtnes her dædum fylgest. Hæbbe we nu gemearcod hu þa mæran iu feowertig daga fæsten hewdon; and we bebeodað þurh beorn Godes þæt manna gehwilec þe ofer moldan wunað	175	если вы будете повторять деяния Господа. Теперь мы описали, как эти прославленные личности дав- ным-давно соблюдали сорокадневный пост; и мы завещаем вам на примере Сына Божьего, что каждый человек, живущий на земле, в течение ровно сорока дней
180	ær þam æreste ures dryhtnes efen feowertig daga fæsten hewe oþ þa nigopan tid, and he na bruce flæscas oþþe fyrna, þæ læs þe he fah wese. Sceolan sacerdas singan mæssan,	180	до воскресения Господа должен держать пост до девятого часа и не наслаждаться ни пищей, ни грехом, чтобы не быть осужденным. Священник должен исполнять литургии,
185	dæg-hwamlice dryhten biddan on þam fæstenne þæt he freod wese folce gynd foldan. And þa fyrna sceolan þam sacerdan secgan gehwilce and þa dymnissa dædum betan	185	молить Господа ежедневно во время поста, чтобы Он был мило- сердным к людям по всей земле. И все люди должны исповедо- ваться в своих грехах этим священникам, искупить проступки словом и делом, и,
190	wordes and weorces, wuldres ealdor þurh ælmes-dæde eall gegladian. Ðonne is þearf micel þeoda mænium þæt þa sacerdos sylfe ne gyltan, ne on leahtrum hiora ligegen to fæste.	190	подавая милостыню, они должны всецело радовать Господа славы. Поэтому многие люди очень нуждаются в том, чтобы священ- ники, со своей стороны, не оскорбляли и не оставляли их с их пороками.
195	Hwa mæg þyngian þreale hwilcum wiþ his arwesan, gyf he him ærur hæfð bitere onbolgen, and þæs bote ne deð, ac þa æbyligþe ealdere wrohte, dæg-hwamlice dædum niwiað?	195	Кто сможет предстательствовать от имени любого раба перед его господином, если сам проситель уже весьма разгневал этого господина и не заслужит прощение за это, а вместо этого своими действиями ежедневно вызывает вновь гнев господина на эту минувшую обиду?
200	Gyf se sacerd hine sylfne ne cunne þurh dryhtnes ege dugeþum healdan, na þu, folces mann, fyrna ne gyme þe gehalgod mann her gefremme. Ac þu lare scealt lustum fremman	200	Если священник не может вести себя добродетельно из-за страха перед Господом, то не обращай внимания, прихожанин, на грехи, которые рукоположенный человек может здесь совершить. Напро- тив, вы должны
205	ryht-hicgennde þe he to ræde tæchð. Drince he him þæt drofe; duge hlutter þe wæter of wege – þæt is wuldres lar. Ac ic secgan mæg, sorgum hremig, hu þa sacerdas sace niwiað,	205	охотно и с праведными намерениями выполнять учение, которое он проповедует по воле Божьей. Пусть он выпьет мутную лужу; пусть чистая вода из потока – это учение о прославлении – действует на вас во благо.
210	dæg-hwamlice dryhten gremiað and mid æleste ælcne forlædað þe him fyltan wyle folces manna. Sona hie on mergan mæssan syngað and forþegide, þurste gebæded,	210	Впрочем, я могу сказать громко в своих сетованиях, как священ- ники возобновляют раздор, каждодневный гнев Господа и безбо- жием сбивают с пути каждого мирянина, желающего следовать за Ним. Утром они поют свои мессы и, охваченные жаждой, бродят по
215	æfter tæppere teoþ geond stræta. Hwæt, hi leaslice leogan ongynnað and þone tæppere tyhtaþ gelome, secgaþ þæt he synleas syllan mote ostran to æte and æpele wyn	215	улицам в поисках трактирщика. Узрите, они притворно прибегают ко лжи и часто вынуждают трактирщика, твердя ему, что он может без прегрешения нако- пить их устрицами и отличным вином в этот утренний час;

Seasons for Fasting		Время поста	
220	emb morgen-tyd, þæs þe me þinged þæt hund and wulf healdad þa ilcan wisan on worulde and ne wicliad hwænne hie to mose fon, mæða bedæled. Hi þonne sittende sadian aginnað,	220	в связи с этим мне кажется, что собака и волк ведут себя точно также в этом мире и, не имея умеренности, не колеблясь, хватают еду. Усаживаясь, они наедаются досыта,
225	win seniað, syllað gelome, cwedað þæt Godd life gumena gehwilcum þæt wines dreng welhwa mote, siþþan he mæssan hafað, meþig þicgan, etan ostran eac, and oþerre	225	благословляют вино, снова и снова его себе подливают, пригова- ривая, что Бог допускает каждому человеку, что любому, измучен- ному после мессы, разрешается выпить вина, а также
230	fisc of flode ...	230	съесть устриц, а другим разрешена морская рыба...

Древнеанглийская поэма *Seasons for Fasting* представляет собой религиозное нравоучение о соблюдении постов и освещает вопросы о последствиях деяний людских. Христианское поучение, зиждущееся на идее праведной жизни, ведется, как это принято в древнеанглийской традиции, от лица посвященного верующего. В поэме переплетены сюжеты Ветхого и Нового Заветов. Такое смешение сюжетов в древнеанглийской поэме предстает символом грядущих событий, установленных в Священном Писании. П. М. Бицилли, описывая понимание новозаветных книг в средние века, отмечает следующее: «Исходным пунктом послужило представление о Христе как искупителе и спасителе, выполнившем определенную историческую задачу, поскольку миссия Христа была приурочена к определенному историческому моменту. Тем самым проблема спасения, волновавшая умы в период происхождения христианства, приобрела особую постановку, переносилась из плоскости индивидуального и вневременного в плоскость социального и исторического. Перенесение на Христа иудейских представлений о мессии, связанных с хилиастическими чаяниями с ярко выраженной политической окраской, привело к тому, что посланничество Христа начало рассматриваться как наступление эры господства Нового Завета в смысле нового общественного состояния, нового исторического периода, периода выполнения обещаний, данных в эпоху Ветхого Завета. Отсюда развилось очень рано представление, что новозаветная история "реальнее" ветхозаветной. Все, что было в эпоху ветхозаветную, может пониматься как прообраз соответствующих фактов истории новозаветной, но не наоборот. Если Ветхий Завет можно и должно понимать аллегорически, ибо "в те времена все происходило образно" (*omnia figuratiter gerebantur*), – читаем в одном трактате V-го века, – то новозаветные повествования надобно понимать просто и буквально» [7, с. 152–153].

Поэма отражает основную идею христианских текстов древнеанглийского и среднеанглийского периода – изложение роли человека во взаимодействии с вселенской космической законченностью, предопределенной Богом,

в контексте ветхозаветных и новозаветных сюжетов. Так, в тексте подчеркивается роль Моисея в нравоучении народа Израиля (строки 1–19, 40–45, 90, 105–119), Вознесение пророка Илии (строки 120–150), праведный гнев Яхве (строки 10–24), пост и жертвоприношения (строки 25–31, 40–109, 115–119, 150, 159, 175–183) наравне с упоминанием крещения Господа (строки 154–155), Его искушения дьяволом (строки 160–174), распятия (строки 20–24), Воскресения из мертвых (строки 32–34), а также язычников (строка 1), государства Римлян, престола Святого Петра (строки 45, 50, 94, 100), греховной жизни духовенства и мирян (строки 35–40, 184–230). Ветхозаветный Бог Яхве Саваоф представляет собой ревностного и кровожадного бога войны, который во Второзаконии приобретает важную для единобожия черту – поддержка страждущих и угнетенных. Поэма *Seasons for Fasting* пронизана ветхозаветными сюжетами о явлении Бога, объятых огненным пламенем, пророкам Израиля, а также Библейскими отсылками к каре небесной за отступничество и несоблюдение заповедей, данных Моисеем самим Богом.

Карен Армстронг, разбирая проблематику мифов, акцентирует внимание читателей на том, что иудаизм при всей своей враждебности к мифам других народов иногда использовал их для выражения собственных идей и сам создавал новые, как, например, христианство. Событие приобретает религиозное значение только в том случае, если оно освобождается от ограничения конкретного исторического периода и в полной мере входит в жизнь верующих других эпох, поскольку миф является событием, которое случилось однажды, но при этом продолжает повторяться. Ввиду того что миф предполагает действие, миф об Исходе призывает иудеев развивать идеал свободы как священной ценности, которая противостоит порабощению и не порабощает другие народы. Таким образом, получив этический отклик в сердцах верующих, Исход перестал пониматься как событие далекого прошлого и тем самым стал живой реальностью. Подобное произошло с апостолом Павлом, превратившим Иисуса во вневременного мифического персонажа, умершего

и возродившегося к новой жизни [8, с. 116–118]. Миф, как отмечает К. Леви-Строс, «всегда относится к событиям прошлого: "до сотворения мира" или "в начале времен" – во всяком случае, "давным-давно". Но значение мифа состоит в том, что эти события, имевшие место в определенный момент времени, существуют вне времени» [9, с. 242]. Следовательно, любой миф, согласно К. Леви-Стросу, объясняет в равной степени прошлое, настоящее и будущее. Вернемся к пониманию мифов К. Армстронг: «После распятия Иисус обрел неповторимый статус: он был "вознесен" Господом на иной, высший уровень бытия. При этом прошедшие обряд крещения (традиционную инициацию путем погружения в воду) приобщаются к смерти Иисуса и вместе с ним вступали в новую жизнь. Христиане больше не знали его "по плоти", но встречали его в других людях, в Священном Писании и ритуале причастия. Они знали, что в мифе заключена истина, и знали это не благодаря историческим свидетельствам, но потому, что сами испытали преображение. Вот почему смерть и "вознесение" Иисуса суть миф: однажды случившись с Иисусом, они повторяются вновь и вновь с каждым, кто обращается в христианскую веру» [8, с. 116–118].

Миф, изложенный в Исходе, находит свое отражение во всех трех монотеистических религиях. Яхве предстает в Исходе суровым и безжалостным богом, однако со временем израильтяне наделили образ Бога символическим смыслом сострадания. Патриархи поклонялись Эль-Илу, ханаанскому верховному богу, который мало похож на израильского Яхве из Священного Писания. В языческие времена образы богов заимствовались и сливались друг с другом, поэтому, возможно, Ветхозаветный Бог ранее являлся божеством другого народа, т. к. во время одного из обращений к Моисею Он указывает, что является Богом Авраама, хотя первоначально Его называли Эль-Шададай. Текст Исхода показывает, что Моисею удалось убедить израильтян в том, что Яхве – Эль, бог Авраама, Исаака и Иакова. Согласно Ветхому Завету, в первый раз Моисею явился Яхве в образе пылающего, но не сгорающего огнем куста, позвавшего его по имени, далее история о встрече на горе Синай повествует о передаче скрижалей Завета Богом, сошедшим в огне, Моисею. В политеистической среде Ханаана Яхве являлся богом войны, тогда как богом плодородия оставался Ваал. Ветхий Завет повествует о несоблюдении обета народом Моисеевым, который вскоре снова обратился к ханаанскому язычеству, воздвигнув золотого тельца [4, с. 32, 35, 36]. В Книге Иисуса Навина перечисляются условия договора между народом Израилева и Яхве, Иисус Навин требует от народа официальной клятвы: ¹⁴Итак, бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте,

а служите Господу. ¹⁵Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу, [ибо Он свят]⁸.

Однако и далее текст Библии показывает, что верность одному Яхве, выражающему свою мощь в грозе и громе, народ хранил не всегда, вспоминая Его во время войн, тогда как в мирные времена по-прежнему поклонялись Ваалу, Анат и Асират. В Третьей книге Царств указано, что когда к концу правления владыки Северного Царства на страну обрушилась сильная засуха, объявился пророк Илия (Яхве – Бог мой), грозивший карой небесной за предательство Яхве. Пророк позвал на гору Кармил царя Ахава и народ Северного Царства, чтобы сопоставить силы Яхве и Ваала. Как только Илия призвал Яхве, так сразу же с небес низшел огонь. В Четвертой книге Царств описано очередное огненное богоявление: *Когда они шли и дорогу разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо*⁹.

Кольцо огня в христианском учении, наряду с ангелами с огненными мечами, предстает преградой для вхождения в рай. М. Элиаде, ссылаясь на работу Д. А. Штольца, отмечает: «лишь тот, кто очищен огнем, может войти в рай, потому что очищение предшествует мистическому единению, и мистики, не колеблясь, ставят очищение души на ту же плоскость, что и очищающий огонь на пути в рай» [10, с. 66]. Мирча Элиаде проводит аналогию между примитивными мистическими переживаниями и иудейско-христианским мистицизмом. Прохождение сквозь огонь – выход за рамки человеческого состояния. Подобный символизм овладения огнем встречается и в шаманизме. Идея вознесения, владения огнем, магического исчезновения и т. п. обнаруживается и в мистицизме ислама. Нечувствительность к огню достигается при помощи молитвы и поста, однако прохождение по углям возможно и в экстазе. В христианстве и в архаических учениях состояние человека – следствие «падения», и даже временный выход из этого состояния является первоначальной позицией первобытного человека, т. е. происходит аннуляция времени и возвращение в райский *illud tempus*. Во время транса не шаман возносится на Небеса, а его душа, равно как и в христианском мистицизме лишь очищенная огнем душа имеет возможность войти в рай. Таким образом, у примитивных народов и у христианских теологов мистический экстаз представляет собой возвращение в рай, объясняющийся аннулированием времени, падением и возвращением к истокам [10, с. 67, 92–93]. Примечателен обряд обновления года у индейцев племени крик, который включает в себя принесение в дар первых плодов, возжигание нового огня и восьмидневный пост,

⁸ Книга Иисуса Навина. Гл. 24. Стих: 14–15.

⁹ Четвертая книга Царств. Гл.2. Стих: 11.

лишь после этого возможно употребление в пищу зерна нового урожая. Такое ритуальное очищение способствует изгнанию всех грехов и болезней [11, с. 298].

Интересна христианская отсылка в поэме не только к символизму огня, но и к горе, особо фигурирующей в Новом и Ветхом заветах:

134 nu is helpes tid, halig dryhten,
теперь время, о святой Господь, для твоей
помощи, благодаря

135 hu we munt þinne mærne gestygan!
которой мы сможем подняться на твою велико-
лепную гору!

Мотив *подъема* широко распространен на всех континентах в тех религиях, в которых место загробному миру отведено на небе или в высших сферах. Следовательно, душам усопших приходится подниматься по тропинкам горы или взбираться вверх по стволу дерева или веревки [11, с. 108].

Мифический образ оси мира – *axis mundi* – горы и дерева, соединяющей Небо и Землю, обнаруживается даже у австралийских, арктических племен и у пигмеев. Первобытный человек, взобравшись по ним, символически попадал на Небо. Этот образ был разработан оседлыми культурами и далее передан городским культурам Восточной античности. Крест, на котором был распят Иисус, также рассматривается как Космическое Дерево, располагающееся в Центре Мира и соединяющее Небо и Землю, тогда как сам Христос является деревом жизни или фонтаном рая. Основа христианского переживания заключается в вознесении на Небо. Тема вознесения на Небо встречается на всех уровнях архаических культур. Христианский мистицизм наполнен идеей страстного желания рая, осуществляемой тремя последовательными стадиями: крещение (ворота в рай), мистическая жизнь (более широкие ворота в рай) и смерть (которая приводит мучеников в рай) [10, с. 56, 61–64, 103]. «Для иудаизма и христианства главное – драма потерянного рая, лежащая в основе современного человеческого бытия» [12, с. 94]. Так, верующие перед началом Великого поста вспоминают изгнание из Рая как плач Адамов.

С. Г. Проскурин, анализируя центральное понятие древнегерманской модели мира, обнаружил закономерную связь между древнегерманскими словами со значением *срединный мир* и с символикой центральной точки мира. Исследователь отмечает следующее: «Учитывая партитивную природу композита *midja-gardaz, мы реконструируем его изначально не как "срединное огороженное место", а как "середина (центр) огороженного пространства". Обнаруживается, что в основе наименования древнегерманского мира прежде всего лежала идея сакральной значимости центра, обычно получавшего символическое воплощение в виде "мирового дерева", "столпа", "горы" (др.-исл. Yggdrasil, др.-сакс. Irminsul, др.-исл. Asgarth)» [13, с. 16].

В. Н. Топоров описывает мировое дерево в виде идеальной модели динамических процессов (по вертикали) и одновременно устойчивой структуры (по горизонтали) [14]. Исследователь пишет: «Для мифопоэтического взгляда характерны признание неомогенности пространства и времени, большая важность их качественного аспекта, нежели количественного. Качественность этих параметров предполагает и, в свою очередь, определяет иерархию ценностей. Высшей ценностью (максимум сакральности) обладает та точка в пространстве и времени, где и когда совершился акт творения, т. е. центр мира, отмечаемый разными символами центра – мировой осью (*axis mundi*), многочисленными вариантами мирового дерева (дерево жизни, небесное дерево, дерево предела, шаманское дерево и т. п.), другими сакральными объектами (мировая гора, башня, врата /арка/, столп, колонна, шест, трон, камень, алтарь, очаг и т. п.), – все то, что кратчайшим и надежнейшим образом связывает землю и человека с небом и Творцом, что произошло "в начале", во время творения, и было отмечено высшим подъемом творческой теургической энергии. Эти сакральные точки (пространственная и временная) вписаны в серию все увеличивающихся и друг в друга входящих пространств, которые по мере удаления от центра становятся все менее и менее сакральными (жертва на алтаре – храм – поселение – своя страна и т. д.). Таким образом, центр мира совпадает с центром ряда вписанных друг в друга сакральных объектов, которые в этом смысле оказываются изоморфными друг другу и изофункциональными» [15, с. 491].

Е. М. Мелетинский [16] указывает на совмещение антропоморфного божества с мировым деревом. Исследователь отмечает, что египтяне изображали богиню Нут в виде дерева, Зевс же тесно связан со священным деревом, а в мифологии майя космическое дерево предстает местом обитания бога дождя, вооруженного топором.

В славянской и скандинавской мифологии с мировым деревом связывается также громовник. В скандинавской мифологии с космическим деревом связан верховный бог Один, который сам себя пригвозждает и вешает на этом древе (можно сравнить шаманские деревья и крестное дерево). Испытания Одина на мировом древе – ясене Игдрасиль – имеют характер шаманской инициации. Например, в сибирском шаманизме шаман с помощью мирового древа поддерживает связь между людьми и богами, небом и землей, исполняя функцию медиатора.

Такой же комплекс в зародышевой форме имеется и в других архаических ареалах, в том числе, например, у австралийцев. С мировым деревом связаны различные зооморфные существа, маркирующие уровни космоса по вертикали: на вершине находятся птицы, под корнями древа – змеи, на среднем уровне – травоядные, иногда белка, выполняющая роль медиатора между верхним и нижним уровнями [16, с. 190].

В поэме приводится библейский сюжет крещения Иисуса (строки 154, 155), а также Его искушение сатаной во время сорокадневного поста в пустыне, куда Он удалился после своего крещения (строки 160–174):

- 154 He hine dyppan let deorum þweale,
Он, который был не подверженный грехам,
позволил себя погрузить в драгоценное
очищение,
155 fulwihtes bæðe, fyrena bedæled;
в купель крещения

Символика погружения в воду в религиозных обрядах равна смерти, ибо все, погруженное в воду, символически умирает, а выйдя из воды, наделяется безгрешным состоянием, что позволяет обрести новое откровение и начать вторую жизнь. Обряды окунания и погружения в воду находят свое отражение во многих культурах. Так, в истории известен обряд окунания статуй богов в древнем Риме, а также ритуал священного купания в рамках культа Великих Богинь плодородия и земледелия [11, с. 174–175].

Иоанн Креститель, облаченный в грубое одеяние, которое напоминало одежду пророка Илии, призывал толпы людей совершить обряд крещения в знак покаяния, тем самым ускорив наступление Царства Небесного. В Израиле ритуальное погружение в воду издавна означало и нравственное очищение, и выбор в пользу социальной справедливости. Известно, что среди тех, кого крестил Иоанн, был и Иисус, проделавший долгий путь из Назарета в Иудею. Согласно приданию, когда Иисус выходил из воды, на Него сошел Святой Дух. Это способствовало идеи среди приверженцев новой веры в то, что и они в обряде крещения становятся детьми Божиими и членами общины, где все равны [14, р. 12–14].

Христианство усвоило древнейшую символику погружения в воду ради обновления, обогатив ее новым религиозным смыслом, заключающимся в искуплении души и избавлении от грехов. В раннехристианском обряде крещения огнем обнаруживается пара *огонь – вода* (холодная), который в дальнейшем ляжет в основу предистории чистилища. Данный обряд, как отмечает Жак Ле Гофф, явился христианам в Евангелиях от Матфея и Луки в связи с Иоанном Крестителем [17, с. 19]. И он приходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов¹⁰. Заметим, что символика огня фигурирует в обряде крещения: *Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем*¹¹. У Матфея (3:11) Иоанн Креститель повторяет эту же речь. Концепция крещения огнем восходит к древним индоевропейским мифологиям огня, которая затем

конкретизировалась в апокалипсической иудеохристианской литературе. Ж. Ле Гофф пишет: «Ориген заявляет: "Сначала надо крестить водой и духом, чтобы, когда крещаемый окажется в огненной реке, он показал, что сохранил водные и духовные вместилища, а посему заслуживает восприятия еще и огненного крещения в Иисусе Христе" (In Lucam, проповедь XXIV). В жемчужине, упоминаемой Матфеем (13:45–46: "Подобно Царствие Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее"), Эдсман усматривал символ Христа, объединившего воду и огонь. В православном христианстве крещение огнем осталось метафорическим» [17, с. 19–20].

Древний ритуал крещения в христианстве становится главным средством духовного возрождения, поскольку погружение в крестильную воду тождественно погребению Иисуса. Погружаясь в воду, человек символически умирает, чтобы затем родиться чистым, словно Иисус, воскресший из могилы [11, с. 176].

Крещение, имеющее ценность инициационного обряда, отпускает первородный грех, но не исключает грехи в дальнейшем. В начале каролингских времен происходит постепенный отказ от крещения взрослых в пользу крещения детей, тем самым низводя роль таинства до простого вступления в христианскую жизнь. Таким образом, грех оказывается сознательным актом отступления от заветов Бога и препятствием к спасению души. Такое понимание греховных деяний и помыслов побудило первых христиан к публичным исповедям перед всеми крещенными: подобало громко признаваться в своих грехах, обязуясь более не впадать в них. Такая публичная исповедь вскоре была заменена аурикулярной (т. е. на ухо священнику). Обязанность исповедоваться священнику, наделенному правом отпускать грехи, минимум раз в год начала распространяться после X в., став обязательной в XIII в. [18, с. 329].

Примечательна отсылка в тексте поэмы к язычникам (*þeod*), без называния людей христианами. Язычество, к которому прибегают иудеи, – древняя религия, корни которой простираются в протоисторию Востока. Основа этой религии зиждилась на священности жизни, на единстве Космоса и Человека, Человека и Бога. Кровавые жертвоприношения в языческих обрядах обеспечивали циркуляцию священной энергии в Космосе, благодаря которой существовала жизнь. Так, жертвоприношения детей представляли собой возвращение божеству того, что заведомо является его собственностью, поскольку первый ребенок считался ребенком Бога. Кровь ребенка, согласно языческим верованиям, восполняла затраченную энергию Бога. С принятием веры в Яхве постепенно отвергались кровопролитные обряды, смещая акцент на религиозные переживания, подразумевающие переход почитания внутрь себя [10, с. 143–145].

¹⁰ Евангелие от Луки. Гл. 3. Стих: 3.

¹¹ Евангелие от Луки. Гл. 3. Стих: 16.

Примечательно, что в 22 главе Книги Бытия повествуется об Аврааме, который должен был доказать свою любовь Яхве, принеся в жертву своего сына Исаака. Этот библейский сюжет о проверке веры Авраама в Бога указан и в Коране (Сура 37. Ас-Саффат 99–111). М. Элиаде пишет о человеческих жертвоприношениях и каннибализме следующее: «Перед тем как осуждать каннибализм, мы всегда должны помнить, что он был заложен божествами. Они положили ему начало, чтобы человек смог на себя взять ответственность за космос, чтобы поставить его в положение зрителя за продолжением растительной жизни. Следовательно, каннибализм имел отношение к ответственности религиозного характера» [10, с. 44–45].

Древнеанглийская поэма повествует о соблюдении иудеями постов и приношении в жертву Богу ягнят или молодых быков:

- 25 We þæt gehyrdon hæleþa mænige
on boc-stafum breman and writan,
þæt hie fæstenu feower heoldon
and þonne offredan unmaene neat
– þæt is lamb oþþe stycr – leofum to tacne
Мы слышали о многих мужей, прославляющих
и записывающих, что они соблюдали четыре
поста, и что впоследствии они будут приносить
в жертву, в знак своего возлюбленного, Господа,
невинное животное – ягненка,
- 30 þe for worulde wæs womma bedæled...
или молодого быка, свободного от греха,
согласно взгляду всего мира...

Дж. Дж. Фрэзер наблюдает в Ветхом Завете встречу Яхве и Авраама так: «"ужас и мрак", объяввшие Авраама при наступлении заката, предвещают появление бога, который во тьме ночной проходит между частями убитых животных в образе дыма и огня. Этим действием божество только выполняет требуемую древнееврейским законом формальность, соблюдавшуюся при скреплении договора. Из книги пророка Иеремии мы знаем, что согласно существовавшему обычаю, стороны, заключавшие договор, разрезали пополам теленка и проходили между обеими половинами. Что такова именно была обычная форма сделки в подобных случаях, подтверждается как нельзя лучше еврейским выражением "заключить договор", которое в буквальном переводе значит "резать договор". Другим подтверждением такого толкования служат аналогичные явления в языке и обычаях древних греков, ибо и у них мы находим подобные выражения и обряды. Так, у греков существовали такие обороты речи, как "резать клятвы", "резать договоры" в смысле "произносить клятвы", "заключать договоры". Подобные словоупотребления, как и соответствующие

им еврейские и латинские выражения, несомненно, произошли от обычая жертвоприношения и разделения жертвы на части в качестве способа придать клятве или договору формальную силу» [4, с. 186]. Ученый приводит примеры сходного скрепления отношений и из истории греков, особо отмечая, что такие обряды, сопровождающиеся произнесением клятвы и заключением мира, существовали также у нецивилизованных народов древнего мира. Так, Тиндарей, опасаясь мести со стороны отвергнутых Еленой соперников на руку и сердце, заставил их поклясться, что они будут защищать ее и ее избранника, а дабы придать клятве формальную силу, Тиндарей принес в жертву лошадь и разрезал ее на части, на которой поклонники Елены становились и произносили клятвы¹². Дж. Дж. Фрэзер, рассматривая очистительную, или охранительную, теорию происхождения жертвоприношений, пишет, что разрезание жертвы пополам символизирует участь клятвопреступника. Обе стороны верят в то, что благодаря симпатической магии сторона, нарушившая договорную клятву, неминуемо подвергнется участи этой самой жертвы. Собственно магическая связь, связывающая обе стороны договора и жертву, предстает гарантией его исполнения. Ученый отмечает, описывая договор, заключенный между Богом и Авраамом: «обряд состоял из двух различных, но взаимно связанных между собой элементов, а именно разрезание жертвы на две части и прохождения между ними договаривающихся лиц. Первый из этих элементов должен быть объяснен с точки зрения теории возмездия, а второй – с точки зрения сакраментальной теории. Обе эти теории дополняют друг друга и вместе дают полное объяснение обряда» [4, с. 206].

Э. Дюркгейм, ссылаясь на исследование У. Робертсона-Смита о теории жертвоприношения, отмечает, что жертвоприношение – трапеза, которую разделяют верующие с богом, его суть заключается в причащении пищей, поскольку пища, принимаемая во время ритуальной трапезы, наделена сакральным характером. Жертва делится на части, предназначенные для божества и тех, кто принес эту жертву, поэтому в Ветхом завете жертвоприношение – пища, приготовленная перед Яхве. Считается, что совместное принятие пищи способствует искусственному созданию уз родства между участниками трапезы [2, с. 567–568]. М. Элиаде, рассуждая о сотворении и жертвоприношении в культурах, указывает на тот факт, что ничто не может быть создано без жертвы. Жизнь может произойти только от другой жизни, приносимой в жертву. Смыслом жертвоприношений является выход жизни, сконцентрированной в одной личности, за ее пределы и проявление ее на космическом или совокупном уровне [10, с. 187–188]. Алтарь как первоначальное сооружение для ритуальных жертвоприношений сохраняется в христианской культуре, тогда как в мечетях он отсутствует. М. Элиаде описывает это так: «В мечетях отсутствует алтарь, ибо они не являются храмами в память

¹² Более подробно о жертвоприношениях в древней Греции см. [19–21].

о жертвоприношении, подобно некоторым христианским церквям, и не служат, как еврейская синагога, местом хранения священных свитков с текстом записанного откровения. Тем не менее, мечеть (масджид) представляет собой место сакральное, и в ней может находиться могила святого или реликвии пророка» [11, с. 167–168]. Жертвоприношение и пост занимают центральное место в исламе: *Совершайте хаджж и 'умру во имя Аллаха. Если [отправиться в хаджж] помешает вам что-либо, то надлежит сделать жертвоприношение, какое можете. Брейте головы ваши только после того, как достигнет жертвенное животное места предназначенного. Если болен кто-либо из вас или на голове у него болячка [и потому пришлось побрить голову], то во искупление следует поститься [по выздоровлении] или же раздать милостыню и принести жертву. Если нечто не мешает вам совершить хаджж или 'умру, то тот, кто хочет совершить 'умру и дожидаться хаджжа, должен принести жертву, а тот, кто не может этого, должен поститься три дня в Мекке и семь, когда вернется домой, – всего десять дней. Правило это для тех, кто не живет в Мекке. Так бойтесь же Аллаха, и да будет известно вам, что суров Он в наказании*¹³.

До середины II в. последователей Иисуса считали одним из направлений иудаизма. Христиане начали называться христианами лишь в конце I в. В тексте Нового Завета слово *христианство* встречается лишь трижды: в Деяниях святых Апостолов: *Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами*¹⁴; Агриппа сказал Павлу: *ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином*¹⁵; в Первом послании Петра: *а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь*¹⁶. В дальнейшем, как отмечает К. Армстронг, иудаизм претерпит значительные изменения. «Из храмовой религии раввины сделали религию книги, постепенно создав новые писания – Мишну, Иерусалимский и Вавилонский Талмуды, – которые займут место Храма и станут средоточием божественного. В процессе этой великой трансформации Иисусово движение в иудаизме постепенно пойдет на убыль: ведь Иисус не явился снова, а то, что мы сейчас называем христианством, стало верой преимущественно язычников» [22, с. 204].

В тексте древнеанглийской поэмы имеется отсылка к римскому правлению. Примечательно, что в Новозаветной вере политика неотделима от религии, поэтому в Иисусовых чудесах исцеления правящий класс узрел политический акт. После изгнания бесов из одержимого бесы объявили, что имя им – *легион*, отождествив себя с символом римской оккупации. Таким образом, Иисус послал римские войска в нечистых животных, которые затем бросились

в море [23, с. 160–161]. Одним из средств устрашения римской оккупации являлась казнь через распятие, которой подвергали рабов, опасных преступников и бунтовщиков. Тело жертвы оставляли на растерзание стервятников и диких зверей без последующего погребения, что по еврейскому закону означало бесчестье. Примечательно, что последователи Иисуса с самого начала были убеждены, что Его похоронили подобающим образом [22, с. 10], о чем мы и читаем в поэме:

- 20 Ac him se ende wearð earm and þrealic,
þa hie besyredon sylfne dryhten,
on beam setton and to byrgenne
...gedemdon. He þær bedigled wæs,
and þy þryddan dæge þeodum ætywed
Но их конец был несчастным и губительным,
когда они предали самого Господа,
прибили Его к дереву и уготовили Ему... могилу.
Там он был захоронен, и на третий день он пред-
стал перед язычниками.

В 31–40 строках древнеанглийской поэмы отражены базовые идеи Нового завета – воскресение Иисуса из мертвых и запрет нераскаявшимся грешникам входить в Царство Божье.

- 31 Ac arisan ongan rices ealdor
of byrgenne, blæda gefylled,
and mid heofen-warum ham gesohte,
eard mid englum, and us eallum
Однако Владыка Царства Небесного решил
восстать из могилы, преисполненный величия,
и Он отыскал кров среди небесных жителей,
жилище с ангелами; Он вселил в нас ту же надежду,
- 35 þone hynt gehateð, gyf we his willaþ
þurh rihtne sefan rædum fyligan.
Na þær in cumeð atele gefylled,
womme gewesed, ac scal on wyrd sceacan.
Nu we herian sceolan her for life
если только мы покоримся Его воли Божьей благо-
честивым состоянием духа. Никто, кто переполнен
грехом, пропитан осквернением, не войдет туда;
то есть он должен отказаться от своей участи.
А теперь всю нашу жизнь здесь нам
- 40 deorne dæd-fruman <... >
следует благодарить горячо любимо-
го Создателя <... >

¹³ Сура 2. Ал-Бакара (Корова): 196.

¹⁴ Деяния святых Апостолов. Гл. 11. Стих: 26.

¹⁵ Деяния святых Апостолов. Гл. 26. Стих: 28.

¹⁶ Первое послание Петра. Гл. 4. Стих: 16.

Царство Небесное, являющееся основой учения Иисуса, со справедливостью и равенством, где первые будут последними, а последние станут первыми, отчетливо контрастировало с государственным террором римского мира: ²⁰И Он, возведя очи Свои на учеников Своих, говорил: блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. ²¹Блаженны плачущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. ²²Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. ²³Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их. ²⁴Напротив, горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение!¹⁷ «Никакие богатства не станут пропуском в Царство Небесное» [24, с. 302].

Царство Божье предстает не огненным апокалипсисом, ниспосылаемым Богом на землю, а надеждой на создание нового общества, которое будет следовать божественным установлениям иудейского Закона, тем самым приблизив вмешательство Бога в историю народа. В Царстве спасения, где единственным владыкой является Бог, не будет римского правления. Согласно учению Иисуса, люди должны жить так, словно Царство уже наступило, испытывая взаимозависимость и взаимопомощь. Новозаветная молитва «Отче наш» и есть молитва о Царстве Небесном, иллюстрирующая надежды людей на пропитание на сегодняшний день [22, с. 17–21].

Известно, что доктрина об Иисусе как о Боге сформировалась только к IV в., поскольку процесс Вочеловечения христианской веры являлся медленным и сложным. К. Армстронг отмечает, что Иисус не претендовал на Божественность, так, при крещении Он назван гласом небесным «Сыном Божьим», что является подтверждением того, что Он возлюбленный Мессия. После смерти Иисуса ученики не могли разувериться в то, что Он был богоподобным. Однако Святой Павел никогда не называл Иисуса «богом», поскольку для апостола Иисус не был воплощением самого Господа. Павел называл его в иудейском смысле «Сыном Человеческим», поскольку для него Иисус обладал Божьими «силами» и «Духом», которые он не приравнивал к недоступной Божественной Сущности. Для учеников Иисус представлялся тем, кто вскоре после смерти вернется, возьмет власть над миром и одержит победу над мучителями Израиля. Достаточно быстро Иисус Мессия (Христос) был назван «Господом» (греч. *kúrios*), «сыном человеческим» и «сыном Божьим» [3, с. 95–96; 22, с. 38]. Образ Иисуса в Евангелиях предстает как посланец силы, цель которой – обратить грешников к Богу и заявить о Царстве Небесном.

М. Элиаде, рассуждая о личности Иисуса Христа, приводит следующее: «Нет сомнений, что Иисус называл Бога по-домашнему Авва ("батюшка"). Но позволительно сомневаться, что Он понимал свое сыновство именно

в том смысле, какой приписали этому слову последующие поколения под влиянием платонизма, не ужасавшегося мысли, что мир архетипов воплотился в человеческом существе. Синоптические Евангелия часто дают Иисусу имя Сына Человеческого (встречающегося у пророка Даниила), но, к сожалению, невозможно установить смысла этого выражения в контексте (по-арамейски оно означает просто "человек"). Ученики называли Его мессия (*машиах*) – "помазанный" в смысле "посвященный", по-гречески *Христос*. Поскольку на Его кресте было написано "Иисус из Назарета, Царь Иудейский", Ему, вероятно, приписывали мысль о собственном происхождении из царского рода Давида. Но Он сам, кажется, никогда открыто не объявлял себя мессией. После смерти этого загадочного Человека ученики Его утверждали, что Он воскрес на третий день и пребывал с ними сорок дней (Деяния 1:3; апокрифические гностические предания говорят о значительно большем сроке). Но пока христианство оставалось всего лишь ответвлением иудейства, некоторые секты, а именно эвиониты, считали Иисуса обычным пророком и не верили в Его воскресение. В центр христианской проповеди идею воскресения поставил Павел» [11, с. 271–272].

Авторы Евангелий именуют Иисуса *сыном Божьим* и *сыном человеческим*, эти же новозаветные имена встречаются и в древнеанглийской поэме *Seasons for Fasting*. Текст поэмы пронизан вариативными обращениями к Богу, что свидетельствует о развитой христианской традиции в древнеанглийский период (табл. 2).

Табл. 2. Имена Бога в поэме *Время поста*

Tab. 2. Names of God in *Seasons for Fasting*

Древнеанглийская лексема	Перевод
Beorn Godes	Сын Божий
Crist	Христос
Deore dæd-fruma	Горячо любимый Создатель
Dryhten	Бог, Христос
Halg heofenes weord	Святой Хранитель неба
Heofna heah-cyning	Царь небесный / Верховный Бог / Высший Царь Небесный
Leof leoda frea	Любимый Господь народов
Life ealdor	Господь жизни
Life frea	Владыка жизни
Rices ealdor	Владыка Царства Небесного
Sigora God	Бог побед
Wereda wulder-frean	Славный Господь Саваоф
Wuldor bryttan	Дарователь славы
Wuldor cyning	Царь славы
Wuldor ealdor	Господь славы

¹⁷ Евангелие от Луки. Гл. 6. Стих: 20–24.

Примечательно, что в тексте поэмы заключены лексемы, отражающие уклад древнегерманского общества. Так, Бог представляется предводителем, вождем племени (*dryhten, ealdor, cyning*), тогда как верующие именуются племенем (*leodscipe*), а ангелы – небесной дружиной (*halig preat*). Э. Бенвенист отмечает, что германская форма **druxti-naz* или **druktnos* – пример особого типа словообразования. Данные формы – вторичные производные, как и латинское *dominus*, которые служат для номинации человека, стоящего во главе некоторой социальной группы. В германских языках такой тип словообразования представлен в нескольких важных производных: готском *biudans* (от **teuta-nos*) ‘царь, глава сообщества’, *kindins* (от **genti-nos*) ‘глава gens’ – они параллельны лат. *tribūnus* от *tribus*. В древнеанглийском *dryhten* ‘господин’ (в христианских текстах ‘Господь’) отражена форма **druktni-nos* ‘предводитель *druktni*’¹⁸.

Упомянув Бога, автор древнеанглийской поэмы *Seasons for Fasting* использует несколько раз лексему *слава* (*wuldor*). Обратимся снова к Словарю индоевропейских социальных терминов: *kūdos* (кѹдос), слово почти исключительно эпическое, которое традиционно с античных времен до наших дней считают синонимом *kléos* (клѣс) ‘слава’, имеет собственное и очень специфическое значение: кѹдос обозначает неотразимую магическую власть, удел богов, которые иногда уступают ее какому-либо герою по своему выбору и тем делают бесспорным триумф. Кѹдос ἀρεσθαι применительно к воину, по существу, означает ‘взять (от) богов кѹдос’, а затем с помощью этого талисмана покрыть себя славой. Тогда не удивляет и совпадение по форме между гр. кѹдос и ст.-слав. чѹдо ‘чудо’: это понятно, исходя из общего для двух слов значения ‘сверхъестественная сила’¹⁹.

Стоит отметить, что при всей вариативности именовании Бога²⁰ в поэме отсутствует прямое наименование дьявола. Возможно, это связано с общехристианской традицией не упоминать прямо нечистую силу во избежание беды. Так, автор, используя следующие эвфемизмы, не называет его напрямую сатаной: *Cristes gewinna* (противник Христа), *hearm brytta* (даритель зла), *usla weard* (хранитель мучений).

Вернемся к основной идее поэмы, которая заключается в описании четырех основных постов, установленных святым Григорием Великим (строки 40–109, 115–119, 150, 159, 175–183). Поэма повествует о важности проведения религиозных ритуалов во время соблюдения постов, установленных в начале каждого времени года. Первый месяц поста, упомянутый в тексте, – март, затем следует пост в июне и в сентябре. Примечательно, что четвертый пост

не обозначен в поэме конкретным месяцем, указывается лишь следующее:

- 71 We þæt feorþe sceolen fæsten gelæstan
on þære wucan þe bið ærur full
dryhtnes gebyrde, and we mid deornum scylan,
wordum and weorcum, wuldres cyninge

Четвертый пост мы должны соблюдать целую неделю, предшествующую рождению Господа, и посредством наших таинств, словами и делами, мы должны в тот же самый срок, как и в предыдущие, упорно воздать Господу,

В период этих постов надлежит вычитать молитвы, а также словами и делами прославлять Бога. В поэме приводится строгий наказ, согласно которому послабления позволительны только больным верующим:

- 79 On þissum fæstenum is se feorþa dæg
В течение этих постов четвертый

- 80 and sixta samod seofopa getinge
to gelæstanne lifes ealdre
and to bremenne boca gerynum
emb þa nigopan tyd. Nan is on eorþan,
и шестой день вместе с седьмым, непосредственно следующим за ними, должны соблюдать во имя Господа жизни и праздноваться в девятый час с таинствами,

- 85 þe mot æt oþþe wæt ærur þicgan,
þæs þe us boca dom demeð þeodlic.
Дозволено отвесть пищу и питьё до этого часа, только в случае, если поразила хворь, в соответствии с тем, что чинопоследования в книгах предписывают нам повсеместно.

Особое место в поэме автор отводит Великому посту, отмечая, что именно Моисей был первым человеком, который постился 40 дней, прежде чем получить закон Яхве:

- 107 mære Moyses, ær he on munt styge.
He þæt fæsten heold feowertig daga
and nyhta samod, swa he nahtes anbat
Моисей, первым установил его, прежде чем взойшел на гору. Он соблюдал этот пост сорок дней и сорок ночей, так что он ничего не вкусил,

- 110 ær he þa deoran æ dryhtnes anfenge.
прежде чем принял закон Господень.

¹⁸ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов...

¹⁹ Там же

²⁰ Более подробно об этом см. [25].

Автор древнеанглийской поэмы также приводит библейский сюжет о соблюдении сорокадневного поста пророком Илией, отмечая важность духовного подвига:

125 to gefæstenne feowertig-daga
and nihta samod, swa he nahtes anbat
ær he on Horeb dun hali ferde.

получил силу поститься сорок дней и ночей,
так что он ничего не вкусил перед тем, как отпра-
виться, святой, на гору Синай.

Великий пост в христианской традиции представляет собой подражание Иисусу, ушедшему на сорок дней в пустыню после принятия крещения от Иоанна. Цель Великого поста – забыть себя ради Иисуса и приблизиться к Царству Небесному. В тексте древнеанглийской поэмы читаем следующее:

152 Nu wæs æt nehstan þæt us nergend Crist,
halig heofenes weord, heolp and lærde.
He hine dyppan let deorum þweale,
Затем наступил период, когда Христос Спаситель,
святой Хранитель неба, помогал и учил нас.
Он, который был не подверженный грехам, позво-
лил себя погрузить в драгоценное очищение,

155 fulwihtes bæde, fyrena bedæled;
and he feowertig daga firsude mettas,
eac nihta swa feala nanuht gyltig,
leodum to lare, þæt hie on lengten sceolan
efen feowertig daga fæsten hewan.
в купель крещения; и в течение сорока дней
и столько же ночей Он, который не испытывал
мучения за то, что воздерживался от пищи, стал
уроком для людей, что во время Великого поста
они должны поститься ровно сорок дней.

Текст поэмы пронизан новозаветной идеей о невозможности вхождения в Царство Небесное переполненной грехами души, тем самым акцентируя внимание на важности покаяния и праведной жизни:

37 Na þær in cumeð atele gefyllled,
womme gewesed, ac scal on wyrd sceacan.
Никто, кто переполнен грехом, пропитан
осквернением, не войдет туда; то есть он должен
отказаться от своей участи.

Nu we herian sceolan her for life
А теперь всю нашу жизнь здесь нам

40 deorne dæd-fruman, and him dogera gerim
ælmes-dædum ure gefyllan <...>.

следует благодарить горячо любимого Создателя
и ради Него наполнять наши уготованные дни
делами милосердия и постами <...>.

140 uton fæstan swa fyrene dædum
on forhæfenesse her for life,
þæt we þæs muntres mægen mærla gestigan
swa se ealda dyde Elias iu.

через самоотречение давайте своими действиями
в этой жизни так быстро избавимся от грехов-
ных поступков, дабы мы смогли вознестись
на величие этой горы, как это сделал старец Илия
давным-давно.

Пост является надежным орудием борьбы с дьяволом, ведь нечистая сила, по Евангелию, изгоняется только постом и молитвой: *сей же род изгоняется только молитвою и постом*²¹; *И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста*²². Идея изгнания бесов силой священной книги отражена и в исламе. Пророк Мухаммад говорил: «Не превращайте свои дома в могилы [во что-то мертвое, бездыханное, опустевшее]. Воистину, Сатана (Дьявол) убегает из дома, в котором читается сура "аль-Бакара"»²³.

Соблюдение постов предстает непрекращающейся борьбой с греховными помыслами и делами, т. к. восхождение в Царство Божье предполагает полный отказ от греха в пользу добродетели, перерождение низменной души в истинно христианскую. Поэма выражает основную концепцию учения Иисуса о жизни верующего, заключающуюся в бесконечном пути к Богу в неустанном покаянии и раскаянии. Характерная для христианства драма потеряннного рая имеет прямое отражение в Великом посте, коорый является для верующих периодом преодоления страстей и уподобления Иисусу. Апостол Павел в послании к Римлянам дает следующее наставление: *Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и пощения о плоти не превращайте в похоти*²⁴. Этим и объясняется осуждение автора древнеанглийской поэмы безбожия священников, не соблюдающих пост и вынуждающих трактирщиков подносить им вино и устрицы (строки 183–231).

Заключение

Анализ древнеанглийской поэмы X в. *Seasons for Fasting* определил основные положения раннехристианской англосаксонской традиции. Так, поэма включает в себе нравственные поучения о соблюдении постов, напоминающая о важных событиях Ветхого и Нового Заветов. Текст изобилует общими архаическими опорными точками

²¹ Евангелие от Матфея. Гл. 17. Стих: 21.

²² Евангелие от Марка. Гл. 9. Стих: 29.

²³ Сура 2 «аль-Бакара» (Корова). URL: <https://umma.ru/sura-2-al-bakara-korova/> (дата обращения: 10.06.2022).

²⁴ Послание к Римлянам. Гл. 13. Стих. 14.

религиозного понимания космоса, находящими отклик как и в индоевропейском развитии общества, так и на территории африканских племен. Мистические образы огня, воды, подъема, оси мира, искушение дьявольскими силами, жертвоприношение, разделение вещей на сакральные и профанные подтверждают идею антропологов и культурологов об общей модели представления мира. Примечательно, что в древнеанглийской поэме важность соблюдения постов предстает сквозь призму этих общих мистических образов.

Разграничение предметов на сакральные и профанные, соблюдение обрядов, а также намеренное воздержание от пищи и питья обнаруживаются на ранних этапах религиозного становления. Э. Дюркгейм пишет об общем правиле, характерном даже для народов, достигших высокого развития цивилизации, заключающемся в том, что для ритуальной еды используются первые плоды урожая, приводя известный пример – пасхальное угощение [2, с. 571]. Пасхальная трапеза, наступающая после многодневного поста и сопутствующая вареными яйцами, предстает особым знаком бессмертия. Так, яйцо в заупокойном культе всех народов сохраняет жизнь, содержит и воссоздает ее [26, с. 29]. Причащение сакральной пищей встречается во всех религиях. Мистическая форма жертвоприношения была создана для поддержания и восстановления естественного родства между человеком и богами. Жертвоприношения, достигшие полного развития, состоят из двух элементов: причащения и подношения. Поедая сакральную пищу, человек причащается своему богу, осуществляя некое ему подношение [2, с. 573, 576]. Так, смысл христианских Таинств (исповеди, причащения, крещения, миропомазания) заключается не только в усиленной молитве, но и в том, что Церковь приходит к верующему.

Регулярное чередование сакрального и профанного времени объясняется потребностью общества к воссоединению, поэтому праздники и ритуалы зависят от смены

сезонов. Сезонные изменения, как отмечает Э. Дюркгейм, представляют собой критические периоды времени, следовательно, являются естественным поводом для всеобщего сбора и проведения религиозных церемоний. Существует закономерность между обществом и сезонностью: чем больше развито общество, тем меньше ему свойственны долгие перерывы [2, с. 587–588].

Феномен поста в архаических традициях зиждется на идее отделения священного от профанного, т. е. на идее отделения неприкасаемого мира богов от мира людей, и такое соблюдение духовно-аскетических практик способствует (двустороннему) общению верующих с верховными силами. Таким образом, (древне)английская традиция в аспекте поста и догмата является интереснейшим полигоном для дальнейших исследований, а настоящее исследование предполагает продолжение анализа данного феномена.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01712, «Неоязычество в художественных практиках современной России: этнокультурные рецепции, коммуникативные технологии, ценностные основания».

Funding: The research was supported by Russian Science Foundation, project "Neopaganism in the artistic practices of modern Russia: ethnocultural receptions, communicative technologies, and value foundations", No. 22-28-01712.

Литература / References

1. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2004. 992 с. [Stepanov Yu. S. *Constants: dictionary of Russian culture*, 3rd ed. Moscow: Akad. projekt, 2004, 992. (In Russ.)]
2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с. [Durkheim E. *Elementary forms of religious life: the totemic system in Australia*, ed. D. Yu Kurakin. Moscow: Elementarnye formy, 2018, 808. (In Russ.)]
3. Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. 6-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 500 с. [Armstrong K. *A history of Good. The 4,000-year quest of Judaism, Christianity and Islam*, 6th ed. Moscow: Alpina non-fikshn, 2015, 500. (In Russ.)]
4. Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете. 2-е изд. М.: Политиздат, 1989. 542 с. [Frazer J. G. *Folklore in the Old Testament*, 2nd ed. Moscow: Politizdat, 1989, 542. (In Russ.)]
5. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с. [Turner V. *Symbol and ritual*. Moscow: Nauka, 1983, 277. (In Russ.)]
6. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с. [Tylor E. B. *Primitive culture*. Moscow: Politizdat, 1989, 573. (In Russ.)]
7. Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. СПб.: Мифрил, 1995. XXVII+244 с. [Bitsilli P. M. *Elements of medieval culture*. St. Petersburg: Mifril, 1995, XXVII+244. (In Russ.)]
8. Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Открытый Мир, 2005. 160 с. [Armstrong K. *A short history of myth*. Moscow: Otkrytyi Mir, 2005, 160. (In Russ.)]

9. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Акад. проект, 2008. 555 с. [Lèvi-Strauss C. *Structural anthropology*. Moscow: Akad. proekt, 2008, 555. (In Russ.)]
10. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М.: Акад. проект, 2021. 254 с. [Eliade M. *Myths, dreams and mysteries: the encounter between contemporary faiths and archaic realities*. Moscow: Akad. proekt, 2021, 254. (In Russ.)]
11. Элиаде М. Трактат по истории религии. М.: Акад. проект, 2021. 394 с. [Eliade M. *Treatise on the history of religion*. Moscow: Akad. proekt, 2021, 394. (In Russ.)]
12. Элиаде М. Аспекты мифа. 7-е изд. М.: Акад. проект, 2020. 235 с. [Eliade M. *Aspects of a myth*, 7th ed. Moscow: Akad. proekt, 2020, 235. (In Russ.)]
13. Проскурин С. Г. Древнеанглийская пространственная лексика концептуализированных областей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 24 с. [Proskurin S. G. *Old English spatial lexis of conceptualized domain*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1990. 24. (In Russ.)] EDN: ZJCMEN
14. Toporov V. N. L'albero universal. *Ricerche semiotiche*. Torino, 1973, 148–209.
15. Топоров В. Н. Исследование по этимологии и семантике. Т. 1. Теория и некоторые частные ее приложения. М.: Яз. слав. культуры, 2004. 816 с. [Toporov V. N. *A study in etymology and semantics*. Vol. 1. *Theory and some of its particular applications*. Moscow: Iaz. slavian. kul'tury, 2004, 816. (In Russ.)] EDN: RBBZIR
16. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Акад. проект; Мир, 2012. 331 с. [Meletinsky E. M. *Poetics of myth*. Moscow: Akad. proekt; Mir, 2012, 331 (In Russ.)]
17. Ле Гофф Ж. Рождение чистилища. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ Москва, 2009. 544 с. [Le Goff J. *The birth of the purgatory*. Ekaterinburg: U-Faktoriia; Moscow: AST Moskva, 2009, 544. (In Russ.)]
18. Фоссье Р. Люди Средневековья. СПб.: Евразия, 2010. 352 с. [Fossier R. *Medieval people*. St. Petersburg: Evraziia, 2010, 352. (In Russ.)]
19. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2002. 544 с. [Tumans H. *Birth of Athena. The Athenian path to democracy: from Homer to Pericles (VIII–V BC)*. St. Petersburg: Gumanitarnaia Akademiia, 2002, 544. (In Russ.)]
20. Зайцев А. И. Греческая религия и мифология. М.: Academia, 2005. 208 с. [Zaitsev A. I. *Greek religion and mythology: a course of lectures*. Moscow: Akademia, 2005, 208. (In Russ.)] EDN: QTNTOX
21. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 1008 с. [Graves R. *The Greek myths*. Ekaterinburg: U-Faktoriia, 2007, 1008. (In Russ.)]
22. Армстронг К. Святой Павел. Апостол, которого мы любим ненавидеть. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 250 с. [Armstrong K. *St. Paul: The Apostule we love to hate*. Moscow: Alpina non-fikshn, 2016, 250. (In Russ.)]
23. Армстронг К. Поля крови: Религия и история насилия. М.: Альпина нон-фикшн, 2021, 598 с. [Armstrong K. *Fields of blood religion and the history of violence*. Moscow: Alpina non-fikshn, 2021, 598. (In Russ.)]
24. Льюис К. С. Христианство. М.: АСТ, 2020. 384 с. [Lewis C. S. *Christianity*. Moscow: AST, 2020, 384. (In Russ.)]
25. Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Культурные трансферы и тексты. Новосибирск: НГТУ, 2017. 176 с. [Proskurin S. G., Proskurina A. V. *Cultural transfers and texts*. Novosibirsk: NSGU, 2017, 176. (In Russ.)] EDN: ZSGHJT
26. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. СПб.: Азбука-Аттикус, 2021. 256 с. [Propp V. Ya. *Russian agricultural holidays*. St. Petersburg: Azbuka-Attikus, 2021, 256. (In Russ.)]